

ТНК

Читайте в серии:

Книга 1. ОХОТНИЦА

Книга 2. ЭЛИТА

Книга 3. ПИК

МЕРСЕДЕС ЛЭКИ

Москва
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л92

Mercedes Lackey

APEX

Copyright © 2017 by Mercedes Lackey
Originally published in the United States and Canada
by Disney Hyperion Books as APEX. This translated edition published
by arrangement with Disney Hyperion Books.

Лэки, Мерседес.

Л92 Пик / Мерседес Лэки ; [перевод с английского А. Л. Сагаловой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-098362-9

В Пике, самом защищённом городе на земле, больше никто не чувствует себя в безопасности. Пришлецы нападают с такой силой, что даже Элит-Охотникам не всегда удаётся справиться с ними. А всё потому, что монстрами управляют те, кого называют Жителями. Рада ненавидит их всей душой. Но когда её возлюбленный Джош попадает в смертельную опасность, ей приходится вступить в контакт с Жителем. Он предлагает девушке помощь — только так она сможет спасти Джоша. Но разве можно доверять тому, кого она всегда считала убийцей?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сагалова А. Л., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098362-9

Памяти Сью Акорд, друга и товарища по играм.

Я люблю тебя и скучаю.

Пусть не меркнет твой свет, Луна.

Год назад...

Год назад я была совсем не та, что нынче. Обычная Охотница из Монастыря на Горе. И в тех краях я гоняла чудовищ под чутким руководством и опекой Учителей. А жила я в месте, ничуть не похожем на Пик-Цивитас и другие большие города. Словно на другой планете.

Год назад я о Пик-Цивитасе почти не помышляла. Ну, разве что чуть-чуть, когда смотрела какие-нибудь важные новости. Или когда приходил поезд со снабжением. Раз в неделю нам, деревне, доставляли всякую всячину, в том числе и игры, в которые кто-нибудь играл. В общем, о Пике я не думала. Мне и в голову не приходило, что однажды я покину Монастырь. Да мне и не хотелось никогда.

Год назад Элита была для меня недосягаемой легендой. Элит-Охотники — сказочные герои, насчет которых я даже не была уверена, что они существуют на самом деле.

Год назад я еще и ведать не ведала, каково это: стоять лицом к лицу с Жителем-Волхвом.

Учителя всегда говорили, что за год может измениться очень многое. Ну и вот пожалуйста: я живу в Пике, я Элит-Охотница, и, кажется, домой в Монастырь мне путь заказан. И вообще из зеркала на меня смотрит какое-то незнакомое лицо.

Еще пару месяцев назад я на полном серьезе задавалась вопросом, выстоит ли Пик? И сама-то я выстою или как? В последнем я не на шутку сомневалась. Потому что два месяца назад пришлецы нанесли сокрушительный удар прямо по Прайм-Барьеру. Обрушились на нас всей своей мощью — и, казалось, нам конец. Словно опять начался Дисерей — по крайней мере, в столице так точно.

Мы в итоге победили, но после двух Битв за Барьер Элита порядком выдохлась. Самой не верится, что мы как-то ухитрились не только уцелеть, но еще и отогнать пришлецов.

Отогнать-то мы их отогнали, но вот чтобы прикончить раз и навсегда — нет, до этого еще далеко. Пришлецы дали нам передохнуть с месяцок — и снова тут как тут. Правда, теперь они набросились не на сам Пик, а на разные городки и городишки, даже на деревни. Но все равно это окрестности столицы: не дальше пары часов лета на винтокрыле.

А для населения Пика все вернулось на круги

своя. Охотники и Псаймоны победили чудовищ, и упорядоченной размеренной жизни здешних цивов отныне ничего не угрожает. Никакая тварь не выскочит на них из-за угла.

Ага, держите карман шире.

Меня прямо бесит, какие тут все расслабленные. В моих краях народ все время начеку. Нас ни на минуту не отпускает здоровая параноя. А в Пике... память у них короткая, у этих цивов.

Но цивы — это цивы, а военные с Элитой толком и присесть не успевают. Вызов за вызовом — каждый день, каждую ночь, не меньше двух за сутки, а то и шесть, а в самые жесткие дни доходит и до восьми. Элита разбилась на смены, дневную и ночную: двенадцать часов работаешь — двенадцать отдыхаешь. Хотя если дела совсем плохи, то и с постели поднимут, и побежишь как миленькая. Из наших никто не погиб — пока. Но сейчас я с тоской вспоминаю те беззаботные деньки, когда была рядовой Охотницей из Пик-Цивитаса. Поохотилась два раза по-серьезному — получай выходной. А уж когда я жила на Горе и мы все помогали друг дружке, да еще с нами были Учителя — это была не жизнь, а сказка.

Сегодня нас вызвали в городок неподалеку от Прайм-Барьера — лететь пятнадцать минут. Я уже давно перестала запоминать названия спасенных нами городишек. Там зерновые фермы — вот и все, что мне известно. Местечко даже не укреплено. То есть оно когда-то было укреплено — со стенами и с тяжелыми орудиями, — но в один прекрасный

момент тамошние цивы решили, что им особо ничего не грозит, а если что и случится, Элита справится. Поэтому стены и орудия убрали много лет назад.

Любой, кто вырос у нас на Горе и в окрестных поселениях, сказал бы им: не дело вы, ребята, затеяли — стены с орудиями убирать. Но здесь все та же история: раз городок так близко к Пику, то можно и не париться. Местные словно заразились от столичных цивов беспечностью.

Военные добрались до места раньше нас: у них база в южной части Пика, гораздо ближе к городку, чем наш штаб. Я оказалась в последнем винтокрыле, посланном Элитой, и сидела там одна. Я и с прошлого вызова вернулась последней: соскочила с одного винтокрыла, у которого уже топливо заканчивалось, и тут же возле штаба запрыгнула в следующий.

И этот новый винтокрыл уже снижался, собираясь меня высадить. На моей частоте раздался голос Кента:

— Радка, несколько пришлецов проникли в город.

Я ругнулась про себя.

— Мы заходим с запада, — продолжил Кент. — Большая часть пришлецов воюют с армией. Там, похоже, трое Жителей-Волхвов.

Ясно, куда ж без них. Со времен Битв за Барьер без Жителей ни одно сражение не обходится. Хоть один да есть.

Винтокрыл завис над землей, и я выпрыгнула, перекатилась и вскочила на ноги.

— Я на месте, в восточной части города, — доложила я Кенту.

— Молот и Гвоздь прибыли предыдущим винтокрылом. Я им приказал идти в город. Отправляйся следом, и держитесь все вместе.

— Вас поняла, — ответила я.

Я призвала Гончих по-быстрому, отворив Путь с помощью одной только магии, собственной воли и мандал на ладонях. В последнее время так часто приходилось прибегать к боевому призыву, что я уже даже не чувствовала, как горят ладони. И мы побежали: несколько Гончих-разведчиков впереди, несколько позади для прикрытия, а Ча с Мирддином по бокам. Моя изначальная семерка была в облике алебрихе: диковинных зверей несусветных мастей и с безумными узорами — зато их лучше видно издалека. Кусач и Дергач, бегущие впереди, напоминали волков, сотканых из тени. Они были в стае у Карли до ее гибели. Мирддин и Гвалхмай, густо-серебристые горгульи, прежде Охотились с Асом, пока он не предал всех нас и не попытался убить меня. Со всеми Гончими, кроме Карлиных, я могла общаться мысленно, а Кусачу с Дергачом их собратья пересказывали все что нужно.

Мы миновали разрушенное зернохранилище и по мощеной главной дороге вошли в город. Населения здесь, должно быть, несколько тысяч. Примерно половина домов выстроены в старом стиле и в смысле защиты очень добротны: крепкие бетонные стены с очень узкими окнами, а то и совсем без окон. Но это, к несчастью, всего половина. А вторая

половина — деревянные и кирпичные постройки. Жить в таких наверняка чудесно — но и горят они тоже замечательно. И вломиться в них пара пустяков. Хорошо бы все цивы успели попрятаться в бетонных домах.

Потому что те, которые не бетонные, уже полыхали всюю.

За считанные минуты я углубилась в город. Воздух от дыма был такой, что хоть топор вешай. Судя по шуму, военные мутузили пришлецов где-то за пределами городка. Мне пришлось надеть противогаз, а то в таком дыму недолго задохнуться, да и не разглядишь ничего. Я держалась чутко, сторожко, балансировала на грани страха — но это был правильный страх. Про такой страх Учителя говаривали: «Если Охотник не боится — жить ему недолго». Штука в том, чтобы превратить страх во что-то полезное — использовать его самой и не дать ему использовать тебя.

Мы с Гончими уходили все дальше в город. Нам попало еще несколько горящих зданий — скорее всего, тут поработали какие-нибудь пришлецы, которые умеют исторгать пламя. Кетцели, например. Я оставила при себе Душану, а остальных отправила в разные стороны вместе с Ча и Мирддином. Вожак и его заместитель сумеют, если что, всех грамотно скоординировать.

Цивов нигде не было видно. Зато тут и там виднелись кучки серого праха — останки нагов. Наги — это четверорукие пришлецы: низ у них змеиный, а верх с натяжкой можно назвать человеческим. Когда наги погибают, они обращаются в прах,

остаются только мечи — и сейчас они валялись возле кучек. Видимо, Молот и Гвоздь уже успели поцапаться с пришлецами в самом городе. Наги вроде бы не проникли в дома и не добрались до людей — и на том спасибо. Кажется, парни разделились со змеелюдьями довольно быстро — не в пример мне, когда я впервые столкнулась с нагами.

Я остановила Душану и попыталась связаться с Кентом:

— Похоже, ребята повстречали нагов и зачистили их. Молот с Гвоздем где-то впереди меня.

— Вас понял, продолжать, — отозвался Кент. Тут в наушниках затрещало, а на северо-востоке взметнулся сполох магической энергии. Словно плотный сверкающий столп воздвигся над крышами ближних домов. — Видишь, какая тут засада. Мне нужны твои глаза, и все твои таланты, вместе взятые, и твоя стая. Волхвы — лишь отвлекающий маневр, эти уроды хотят что-то замутировать в городе. Если это так, то разберись с ними. — Кент выругался и продолжил: — Двое Волхвов тут, рядом, и это красавчики, не дикари. Третий куда-то смылся еще до нас. Гляди в оба, ищи его. У них лихожгун.

Вот уж обрадовал. Лихожгун — это как напалм, его попробуй еще загаси. Едва Кент закончил говорить, как на его частоте послышался сдавленный вскрик, и над крышами взметнулись новые сверкающие столбы. Ох, только бы его отряд справился с этим всем.

Дым все густел. Он так и валил вдоль улиц плотными серыми клубами с черными прожилка-

ми. Людей-то как жалко. Выйдут из своих укрытий — и увидят, что все их добро сгорело дотла. Но главное — чтобы сами они не сгорели.

— Слушаюсь, сэр, — отчеканила я в микрофон. — Конец связи.

Мы обогнули очередной угол и очутились на площади с дозорной башней посередине. В дыму почти ничего нельзя было разглядеть, но мне почудились две смутные фигуры по ту сторону башни. Я направила туда Гончих. Внезапный порыв ветра развеял дым: там и правда были фигуры, и они оказались Молотом и Гвоздем. Молот стоял чуть поодаль; он палил из дробовика в кого-то на крыше. Пулями-жакан палил, не дробью. Гвоздь был поближе, и его стая смешалась со стаей брата. Я позвала Гвоздя.

И вдруг рядом с Гвоздем блеснуло что-то медно-синее.

Я так и обомлела. Третий Волхв! Посоха у Жителя не было: он лишь простер обе руки — и Гвоздь, перелетев через дорогу, грохнулся о стену и сполз вниз. Волхв поднял руку с огненным шаром. Шар зловеще поблескивал зеленым. Лихожгун.

«Ча!» — мысленно заорала я, потому что надо спасти Гвоздя, а заклинание мне так быстро не сотворить. Ча бацнул от меня, появился из ниоткуда рядом с Гвоздем и вскинул Щит точнехонько в тот миг, когда Житель швырнул лихожгун. Огнен-

ный шар, ударившись о Щит, разлетелся брызгами. И тогда Житель развернулся ко мне. Я-то думала, он будет злой как собака. А он смотрел на меня совершенно без всякого выражения. И это было даже хуже.

Я выставила Щит; Гончие уже мчались навстречу Волхву. Во взгляде Жителя мелькнуло удивление. Миг — и Волхва и след простыл: Гончие кинулись на пустое место. И он не через Портал ушел, а бацнул. Каждый раз забываю, что они еще и бацать умеют. И каждый раз удивляюсь.

Я подбежала к Ча и Гвоздю. Гвоздь понемногу приходил в себя: поднял голову, потер затылок. Я помогла ему сесть, подросел его брат. «Ты лучшая Гончая на свете», — подумала я, обращаясь к Ча. Он высунул язык и самодовольно улыбнулся мне.

— Дай-ка фонарик, — попросил Молот. Я отстегнула фонарик с пояса и вложила в его протянутую ладонь. Поддерживая брата одной рукой, Молот посветил ему в глаза и удовлетворенно хмыкнул. — Говорил же я: твоя крепкая башка на что-нибудь да сгодится, — сказал он. — Дыши давай. — Гвоздь послушно задышал. — Болит что-нибудь?

Гвоздь медленно покачал головой и прокашлялся:

— Да нет, задохнулся просто. И что это вообще за фигня была?

— Третий Житель-Волхв бацнул прямо к тебе, — пояснила я. — И швырнул тебя через всю площадь.

— Вот дым проклятый! Ничего не видел, — пробурчал Молот.